

3. Подозрительные лица должны находиться под строгим надзором и быть изолированы от остальных лиц в лагере.

По истечении карантина эти лица, если не будет создан специальный лагерь для политически подозрительных, в сопровождении переводятся в приемный лагерь в Моравских Границах (или остаются в специальном закрытом отделении лагеря).

Лица, не являющиеся политически опасными или не подозреваемыми в ином преступном действии, в сопровождении переводятся в запасные части.

Все лица направляются в запасные части или в управления резервами без оружия...

VNA, Praha, M.N.O., hlavní štáb, 1919,

38 4/2.

Копия.

Перевод с чешского.

¹ Авторы документа, очевидно, имеют в виду, в частности, конфликт в Чехословацкой социал-демократической рабочей партии из-за возвратившихся из России чехословацких коммунистов (см. док. 172).

187

Письмо министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша французскому верховному комиссару по франко-американским делам А. Тардьё об отношении к антисоветским планам Б. Савинкова

Париж

22 февраля 1919 г.

Дорогой господин Тардьё.

Два дня назад я получил документы, посланные мне господином Савинковым. Я думаю, что Вы тоже их получили; как видите, господин Савинков касается там вопроса косвенного участия чехословацкого правительства в этом деле. Я думаю, что могу сообщить Вам лично * о том, что я считаю его план осуществимым и надеюсь, что пражское правительство согласится на частичный контроль за формированием русских войсковых соединений на территории Чехословацкой республики.

Я осведомил моих коллег по министерству о планах и идеях, изложенных в документе Савинкова. Лично я поддержал бы это предложение, изложенное в такой сдержанной манере, как это сделал Савинков в своем письме. Конечно, все это зависит от внутреннего положения в нашей стране, а, как Вы знаете, оно в настоящее время далеко не блестяще. Быстрое и эффективное снабжение Чехии — главное условие всего того, что хотят предпринять на нашей территории.

Проявляется, особенно в Праге, страх перед большевистской пропагандой, которая может усилиться, если русские войска начнут формироваться у нас. Следовательно, эти два вопроса взаимосвязаны. Без снабжения у нас нечего делать. Я не получил еще ответ из Праги. Надеюсь получить его через 2—3 дня, но я обещал господину Савинкову изложить Вам мою точку зрения. Я это делаю в этом письме

* Слово подчеркнуто.

и уверяю Вас, что охотно сделал бы все от меня зависящее для успеха плана этого русского патриота, который, по моему мнению, будет первым среди тех, кто однажды спасет Россию.

Благоволите принять, дорогой господин, выражение моих наилучших чувств.

Э. Бенеш

AMZV, Praha, Pařížský archiv, č. 9, dok.
č. 1043.

Копия.

Перевод с французского.

188

Письмо заведующего отделом попечения о пленных Министерства национальной обороны П. Максы министру национальной обороны Чехословакии В. Клофачу о вербовке русских военнопленных в антисоветские части

Прага

14 марта 1919 г.

Бр. майор Халупа, первый адъютант г-на министра национальной обороны, представил мне на заключение ряд вопросов, касающихся акции по созданию у нас русских воинских добровольческих частей. Позвольте мне воспользоваться случаем и еще раз высказать свои взгляды, которые я со времени возвращения из России неоднократно пытался в устной и письменной форме изложить во всех решающих инстанциях.

Вопрос об интервенции в России, с которым связано это мероприятие, становится все более сложным и трудным, т. к. борьба с большевиками превращается в борьбу за реставрацию старого режима, по крайней мере, со стороны тех активных военных сил, которые ныне действуют в России: со стороны южной группировки (добровольческая армия ген. Деникина на юге и армия адмирала Колчака в Сибири). Это находит свое проявление в том, что: 1) демократические и социалистические элементы группируются вокруг Советского правительства, 2) продолжается разложение армий Колчака и Деникина, равно как и растет недовольство местного населения этими правительствами. Об этом свидетельствует также тот факт, что войска союзников, в особенности французские, отказываются участвовать в борьбе против большевиков, т. е. видят в ней борьбу капитализма и реакции против социализма. Эти факты были подтверждены в последнее время в сообщениях бр. поручика Черженского из Бухареста. Важны также сообщения этого офицера о прогрессирующем разложении и упадке дисциплины во французских оккупационных войсках, свидетельствующие о том, какая судьба может постигнуть любую оккупационную армию в России. Противоположный опыт чехословацких легионов в Сибири не опровергает этот факт, т. к. положение нашей сибирской армии, причины ее выступления и условия, в которых оно произошло, были иными. Кроме того, нельзя упускать из виду то, что вопрос о рабочих Советах находит все большую поддержку среди социалистов, при принципиальном несогласии их с методами террора.

Я думаю, что сейчас вне дискуссии вопрос об организации чехословацким государством нового собственного военного похода в Рос-